Исторические сведения о матушке Александре (исповедники Донской земли XX столетия)

На старом городском кладбище Новочеркасска, вблизи храма святого Димитрия Солунского, в окружении старинных склепов и других подобных захоронений, есть одна могила, к которой приходят помолиться верующие люди. Здесь покоится земной прах инокини Александры, одной из последних насельницдо закрытия донского Бекреневского свято – Николаевского монастыря. Где родилась «мамушка» Александра, кто были ее родители, как взрослела, и как пришло желание иночества – нам не известно. С ее слов, сохраненных воспитанниками, еще совсем юной, перед революцией и гражданской войной, она попала в монастырь, где и дала Богу иноческие обеты.

Еще там от игуменьи за ней закрепилось ласковое прозвище «Санюшка», а от верующих людей в последствии добавилось «мамушка». Матушка вспоминала, что перед закрытием монастыря, ходила от дерева к дереву на подворье и с каждым прощалась, а сестры ласково посмеивались над ней, но игуменья Митрофания понимала смысл действий своей подопечной. Когда Бекреньевский монастырь закрыли, матушка сначала пошла жить к «нянечке» в Семикоракоры, так матушка называла свою старшую сестру.Родные тоже подмечали матушкины дела, но будучи старше по возрасту и не столь духовно разумны, принимали это за чудачество, пытались и лечить. Сохранилось со слов мамушки «вошла я в хату у «нянечки» а там игуменья Митрофания стоит. Упала я на колени и давай целовать ноги матушки. Муж же нянечки ничего,конечно, не видел, но сказал, что совсем с ума сошла и повел к врачу. Привел, завел в кабинет, а врач спрашивает «Санюшка, что у тебя болит», на что я ответила «Божечка дал мне лекарство от грехов», на том и разошлись.

Данные Богу обеты инокиня Александра (мамушка, Санюшка) сохранила и после закрытия Бекреневского монастыря,приняв на себя подвиг юродства в советские годы, и около 70 лет (до 1987 года) духовно руководила, созданной ею евхаристической

общиной.

Неоднократно, за ее деятельность, мамушку Александру пытались арестовать представители правопорядка, но всякий раз (мамушка не имела своего дома), за какое то время она покидала место пребывания, оставаясь на свободе и со своими – «мамушкиными». Эти свои, из разных городов, станиц и хуторов Дона, бережно хранили матушку Александру и ее слово. Ведь наказы матушки, порой строгие и не понятные, всегда невероятным образом оборачивались ко благу человека. Примеров этого по воспоминаниям очевидцев, не один год окормлявшихся у мамушки, можно озвучить несколько десятков. И все же главным наказом мамушки Александры, было молиться Богу на всяк час и причащаться святых Христовых Тайн регулярно – еженедельно.

В те годы, жизнь церкви и приходских храмов была под строгим наблюдением и контролем. Многое делалось, чтобы от веры православной осталось только внешнее, детям воспрещали бывать на службах в храме, частое причастие было по меньшей мере не понятным, чему и препятствовали некоторые священнослужители. Последних мамушка различала, к одним благоволила, среди которых были и те, кто отбыл в свои годы заключения, с другими держалась на расстоянии. Впрочем мамушкины хорошо помнят ее наказ батюшек никогда не судить «батюшка зайдет в алтарь, станет у престола, руки поднимет и грехи как листья посыпятся». Мамушка Александра своих учила не смешиваться с другими прихожанами, в разговоры праздные в храме не вступать. К причастию порой отправлялись пешком, на общественном транспорте, группой, за десятки километров в один, затем другой действующий храм, т.к. еженедельное причастие вызывало подозрения. По пути, порой просто у дороги в степи останавливались петь молитвы, читали каноны и акафисты.

В обиходе, после причастия, в воскресный день, да и прочие, все садились за общую трапезу – как за продолжение литургии в доме одного из мамушкиных. Часто матушке Александре, благочестивые христиане приносили дары в виде вещей, материи, продуктов, мамушка неумолимо тут же делила и раздавала все.Свои подмечали, ее прозорливость, словно наперед знавшую, как и что будет. Будь то дела семейные, с детьми, на работе, со здоровьем. В памяти сторожил сохранилось, как в далекие теперь 50е годы мамушка говорила «Вот деньги все пропадут и в карманах и на книжках» - но тогда ее не понимали, после денежной реформы поняли. Очевидцы вспоминают, как неоднократно были свидетелями того, как мамушка как бы в шутку и ненароком с любовью прикрикивала на страдающих явным недугом, кого и ударяла с любовью, а после боль и болезнь проходили.Сразу после ее кончины, мамушкины стараясь сохранить добрую память о ней не только в молитвах, стали записывать, все то что было в их памяти. Для некоторых мамушка Александра определила их жизненный путь, указав профессию и дело жизни, для большинства оставшись добрым примером

настоящего христианина.

Когда пришел час отшествия, мамушка как и всегда говела, исповедовалась и причащалась, но не имея сил, делала это в постели. Говорила как всегда образно - «вот диво, человека в воду похоронили, потом достали, а он как новый». Смысл этих слов позже стал ясен для присутствовавших при ее погребении. Последнюю исповедь и причастие мамушке преподнес соборный священник Новочеркасска – протоиерей Александр Минин. Он же по просьбе и провожал ее Константино – Елененском храме Новочеркасска весной, 1 мая 1987 года.